Наши
Родари

Джанни Родари
Сказки, у которых три конца

OCR Busya
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=155665
Джанни Родари «Римские фантазии»: Правда; Москва; 1987

Аннотация

Сколько может быть окончаний у «Сказок, у которых три конца»? Конечно три! – ответите вы… и ошибетесь. Именно у этих сказок их целых четыре! Не может этого быть? Но ведь это – сказки. Тем более – они приглашают нас поиграть.

Содержание

Волшебный барабан	6
Хитрый Буратино	14
Эти бедные привидения	23
Собака, которая не умела лаять	31
Дом в пустыне	39
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Джанни Родари

Сказки, у которых три конца

Эта книжка, ребята, – игра. Сказки в ней необычные – у каждой сразу три конца.

А играть надо так. Прочитайте сказку, рассмотрите картинки, подумайте над ними и решите, какой же все-таки у сказки должен быть конец – настоящий конец – и почему. Очень может быть, что вам не понравится ни один. В таком

случае сами придумайте сказке конец, напишите его или нарисуйте картинку.

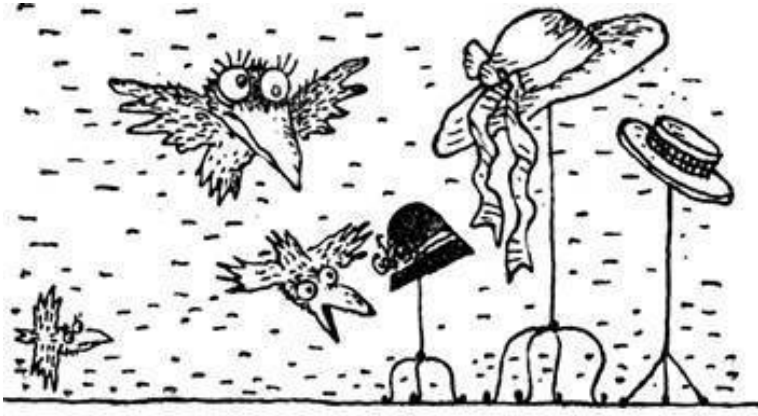
Если же хотите знать мое мнение, загляните на последние страницы. Там я коротко написал, какой из трех концов и почему нравится мне больше других.

И еще. Мне кажется, играть лучше вместе с друзьями. Так всегда веселее. А главное, можно посоревноваться: у кого богаче фантазия, кто придумает лучше и интересней.

Желаю успеха!

Джанни Родари

1969



Волшебный барабан

Шел однажды с войны барабанщик. Был он очень беден. Все-то его богатство составлял барабан. Но настроение у солдата было прекрасное – ведь он возвращался домой, где не был долгие годы. И потому далеко вокруг разносился веселый грохот его барабана: «Трам-тара-там! Трам-там-там!»

Шел он, шел и вдруг встретил старушку.

– А, славный солдатушка! Не найдется ли у тебя случаем хоть одного сольдо?

– Я охотно дал бы тебе и два, бабуля, и даже дюжину, если б были. Но у меня и вправду нет ни одного сольдо!

– Ой, так ли уж?

– Еще утром я обшарил свои карманы, но ничего не нашел.

– А ты посмотри еще разок, поищи как следует. – В карманах? Что ж, посмотрю, раз тебе так

хочется. Но уверен… Ой, а это что такое?

– Сольдо! Видишь, выходит, есть?

– Клянусь тебе, я и не знал об этом! Вот красота! Держи, бабуля, мне не жалко. Тебе оно, должно быть, нужнее.

– Спасибо, солдат! – поблагодарила старушка. – А я взамен тоже дам тебе кое-что.

– Да? Но мне ничего не надо.

– Подарю тебе маленькое волшебство. Слушай внима-

тельно. Всякий раз, как зазвучит твой барабан, все вокруг будут пускаться в пляс.

– Какое забавное волшебство! Спасибо, бабуля.

– Подожди, это еще не все. Затанцуют люди и не смогут остановиться, пока не перестанешь играть на своем барабане.

– Вот здорово! Не знаю еще, что стану делать с таким подарком, но, наверное, пригодится,

– Еще как!

– Прощай, бабуля!

– Прощай, солдат!

И барабанщик снова двинулся в путь – домой. Шел он, шел… Вдруг из леса выскочили трое разбойников.

– Кошелек или жизнь!

– Ох, да ради бога! Берите еще и сумку. Только и в ней пусто.

– Руки вверх или будем стрелять!

– Слушаюсь, слушаюсь, господа разбойники.

– Где прячешь деньги?

– Будь они у меня, наверное, спрятал бы в шапке. Разбойники посмотрели в шапку – пусто.

– А может, сунул бы в ухо. Посмотрели в ухо – тоже пусто.

– Нет, пожалуй, я положил бы их на самый кончик носа, будь они у меня.

Разбойники искали, искали и, разумеется, не нашли даже гроша ломаного.

– Да ты и в самом деле нищий! – рассердился главарь разбойников. – Ну, ладно, заберем у тебя барабан, хоть повеселимся иногда – и то хорошо.

– Берите, – вздохнул солдат, – жаль, конечно, расставаться со старым другом, столько лет дружили. Но раз уж он так вам нужен…

– Нужен!

– Дайте только мне сыграть на нем напоследок, а потом забирайте. А заодно я покажу вам, как надо играть. Идет?

– Ладно, так уж и быть, играй.

– Вот хорошо! – обрадовался барабанщик. – Я поиграю: «Трам-та-ра-там-там! Трам-там-там!» А вы потанцуйте!

И надо было видеть, как затанцевали эти негодяи! Словно медведи на ярмарке.

Поначалу им нравилось, они смеялись и шутили!

– Давай, давай, барабанщик! А ну-ка, вальс!

– А теперь польку!

– Мазурку!

Но вот они устали, задыхаются. Хотят остановиться, да не могут! Выбились из сил, ноги не держат, голова кружится, а волшебный барабан все заставляет их плясать.

– На помощь!

– Пляшите!

– Пощады!

– Пляшите!I

– Господи!

– Пляшите, пляшите!

– Хватит, хватит!

– Не отнимете у меня барабан?

– Не отнимем! С иас достаточно…

– Оставите меня в покое?

– О, мы отдадим тебе что угодно, только прекрати эту музыку!

Но барабанщик перестал играть только тогда, когда они, совсем обессиленные, свалились на землю.

– Вот и хорошо! Теперь вы меня не догоните!

И пустился наутек, время от времени ударяя палочками по барабану – на всякий случай. И тогда сразу же начинали танцевать зайцы в своих норках, белки на деревьях и проснувшиеся среди бела дня совы.

Так и шел дальше славный барабанщик, возвращаясь домой.

Первый конец

Шел он, шел и вдруг подумал: «А ведь это волшебство – неплохая штука! И с разбойниками я поступил в общем-то довольно глупо. Я же мог заставить их отдать мне все деньги, какие у них были. Может, вернуться и поискать их?»

И он повернул было обратно, как вдруг увидел, что на-

встречу едет почтовая карета.

– Вот это, пожалуй, меня даже больше устроит! Лошади бежали быстро, позванивая бубенчиками,

и кучер на козлах весело насвистывал песенку. Рядом с ним сидел вооруженный жандарм.

– Привет, барабанщик! Тебя подвезти?

– Нет, мне и тут хорошо.

– Тогда сойди с дороги, дай проехать.

– А вы сначала потанцуйте!

«Трам-тара-там-там! Трам-там-там!» – загремел барабан. И тотчас затанцевали лошади, соскочил на землю кучер и давай притоптывать ногами. А уж как смешно плясал жандарм, выронивший свое ружье! И пассажиры все тоже пустились в пляс.

А надо вам сказать, что в этой почтовой карете везли <в банк золото – три ящика. Наверное, килограммов триста. Солдат одной рукой продолжал бить в барабан, другой сбросил ящики на дорогу и ногой задвинул их в кусты.

– Пляшите! Пляшите!

– Хватит! Хватит! Больше не можем!

– Тогда уезжайте, да побыстрее! И не оборачиваться!…

Почтовая карета уехала без своего драгоценного груза. А солдат стал богатым-пребогатым, как миллионер… Теперь он мог купить себе виллу, жить бездельником и жениться на дочери какого-нибудь важного чиновника. А еще понадобятся деньги, так ему и в банк идти не надо – достаточно

вспомнить о барабане.

Второй конец

Шел солдат, шел и вдруг увидел охотника, который целился в дрозда.

«Трам-тара-там-там! Трам-там-там!

Охотник выронил ружье и пустился в пляс. А дрозд улетел.

– Несчастный! Ты мне ответишь за это!

– Там видно будет, а пока попляши! Ну как?

– Эх, сил нет!

– Хочешь остановиться, так обещай, что никогда больше не будешь стрелять в птиц!

– Обещаю!

Шел он дальше, шел и увидел крестьянина, который колотил своего осла.

– Пляши!

– На помощь!

– Пляши! Перестану играть, только если поклянешься, что никогда больше не будешь бить своего осла.

– Клянусь!

Шел дальше славный солдат, шел и бил в свой барабан каждый раз, когда нужно было положить конец какому-ни-

будь безобразию ввосстановить справедливость или наказать злодея. А злодеев всяких и несправедливостей разных встречалось почему-то так много, что ему никак не удавалось Драться до дома. Но он все равно был доволен. «Мои дом,– решил отбудет там, где я смогу делать добро с помощью моего барабана».

Третий конец

Шел солдат, шел и размышлял: «Интересный барабан! Любопытно, как он устроен? И в чем заключается его волшебство?» Повертел в руках палочки, разглядывая их, – вроде обыкновенные деревянные палочки.

– Может, секрет спрятан внутри барабана, под этой туго натянутой кожей? Загляну-ка туда, – решил он. И прорезал ножом небольшую дырочку. А внутри оказалось пусто – совсем пусто!

– Ну, ладно, ничего не поделаешь…

И отправился солдат дальше своей дорогой весело стуча палочками. Но теперь зайцы, белки и' птицы больше не танцевали под звуки его барабана и совы тоже не просыпались…

«Трам-тара-там-там! Трам-там-там'»

Звук вроде бы тот же, а волшебства нет как нет!

Вы не поверите, но барабанщик почему-то обрадовался

этому.

ЧЕТВЕРТЫЙ КОНЕЦ
Барабанщик заставил плясать два враждующих войска и между ними был заключен мир.
Нельзя плясать и воевать одновременно.

Хитрый Буратино

Жил да был однажды… Пиноккио-Буратино. – Нет, не тот, про которого рассказал итальянский писатель Карло Коллоди, и не тот, про которого написал сказку Алексей Толстой, а совсем другой. Правда, он тоже был деревянный, но все равно – другой. И сделал его не папа Карло. Он сам себя сделал.

Этот Буратино, как и знаменитый деревянный человечек из сказки, любил привирать. И всякий раз, когда он говорил неправду, его нос тоже удлинялся прямо на глазах. И все-таки это был совсем другой Буратино. Тем более что, когда нос вытягивался, он не пугался и не плакал, не звал на помощь, а брал нож или пилу и спокойно отрезал лишний кусок носа. Он ведь был деревянный – не так ли? – а потому ему нисколечко не было больно. Ну а так как врал он довольно часто, даже, пожалуй, слишком часто, то очень скоро у него в доме скопилось множество деревянных обрезков – кусков носа.

– Вот и хорошо! – решил он. – Пожалуй, хватит, чтобы сделать мебель. Изготовлю ее сам, и не придется платить столяру.

Сказано – сделано. Потрудился Буратино как следует, и появились у него в доме кровать, стол, шкаф, стулья, полки для книг, скамья. Наконец он принялся делать тумбочку для телевизора, как вдруг обнаружил, что материала недостаточ-

но.

– Не беда! – решил он. – Надо только соврать разочек.

Он выбежал на улицу и поискал, кому бы что-нибудь наврать. И тут увидел крестьянина.

– Добрый день! – приветствовал его Буратино – А вы знаете, что вам здорово повезло?

– Мне? Каким образом?

– Еще не знаете?! Вы же выиграли сто миллионов в лотерею! Об этом только что сообщили по радио.

– Не может быть!

– Как это не может быль… Вас, простите, как зовут?

– Роберто Бизлунги.

– Вот видите! По радио назвали ваше имя – Роберто Бизлунги. А чем вы занимаетесь?

– Да крестьянин я, землю пашу…

– Ну, тогда никаких сомнений быть не может! Именно вам достался выигрыш в сто миллионов! Поздравляю!…

– Спасибо, спасибо…

Синьор Бизлунги растерялся от такой новости, разволновался и зашел в кафе – выпить воды. И тут только сообразил, что никогда в жизни не покупал лотерейных билетов. Значит, здесь какая-то ошибка…

А Буратино тем временем вернулся домой. Он был очень доволен своей выдумкой, потому что нос удлинился как раз настолько, что он мог сделать ножку для тумбочки. Он отпилил нужный кусок, зачистил шкуркой, сколотил – и гото-

во! Тумбочка получилась на славу. Захочешь купить такую, надо выложить ни много ни мало, а целых двадцать тысяч лир! Так что неплохая получилась экономия. Изготовив обстановку для своего дома, Буратино решил заняться торговлей.

– Буду продавать строительный материал и разбогатею!

И в самом деле, он так наловчился придумывать всякие небылицы и врать направо и налево, что очень скоро построил огромный склад для деревянных строительных материалов – там работали сто рабочих и двенадцать бухгалтеров, которые выписывали счета, – и купил четыре автомашины и два автопоезда. Они нужны были не для прогулок, а для перевозки обрезков его носа. Он отправлял их даже за границу – во Францию и Шутландию.

И он все врал и врал – чем дальше, тем больше. Нос его никогда не уставал расти. Буратино становился все богаче и богаче. Теперь на его складе работали три тысячи пятьсот рабочих и счета выписывали четыреста двадцать бухгалтеров.

К сожалению, со временем от беспрестанного вранья фантазия Буратино иссякла. Чтобы сказать какую-нибудь ложь или небылицу, ему приходилось теперь подслушивать, как врут другие, и повторять чужие выдумки – и те, что сочиняют взрослые, и те, что придумывают дети… Но это были, как правило, совсем крохотные неправды, и от них нос вырастал всего на несколько сантиметров.

Тогда Буратино решил завести подсказчика. Новый сотрудник целый день сидел в конторе, придумывал разные небылицы, записывал на листки и отдавал хозяину:

– Скажите, что купол собора святого Петра построили вы, а не Микеланджело.

– Скажите, что город Форлимпополи стоит на колесах и может путешествовать.

– Скажите, что вы оказались однажды на Северном полюсе, просверлили дырку сквозь Землю и вышли на Южном полюсе.

Подсказчик неплохо зарабатывал на таком вранье, но к вечеру от бесконечных упражнений во лжи у него начинала сильно болеть голова.

– Скажите, что гора Монблан – ваша тетушка.

– …что слоны спят не лежа и не стоя, а встав на хобот.

– …что реке По надоело впадать в Адриатическое море, и она хочет броситься в Индийский океан.

Теперь, став богатым-пребогатым, Буратино уже не сам отпиливал свой нос. Это делали за него лучшие мастера-столяры. Для этого они надевали белые перчатки и брали золотую пилу. Хозяин платил им дважды – сначала за саму работу, а потом за то, чтобы они молчали и никому не говорили про его удивительный нос. А если день выдавался особенно удачный, Буратино, случалось, даже угощал их стаканом минеральной воды.

Первый конец

Буратино богател не по дням, а по часам. Но не подумайте, что он стал жадным. Подсказчику, к примеру, он даже делал иногда подарки. Дарил, скажем, мятную конфетку, грушу или сенегальскую марку…

Горожане очень гордились Буратино и даже задумали избрать его мэром, но он не соглашался, потому что не хотел брать на себя такую большую ответственность.

– Но вы так много можете сделать для нашего города! – говорили ему.

– Сделаю, и так сделаю. Построю детский сад, если, конечно, он будет носить мое имя. Поставлю скамейку в городском парке, чтобы старики-рабочие могли отдохнуть, когда устанут.

– Да.здравствует Буратино! Да здравствует Буратино!

Люди так обрадовались, что решили воздвигнуть на главной площади города мраморный памятник Буратино. И воздвигли. Мраморный Буратино был ростом в три метра, а нищий мальчик, тоже мраморный, который стоял рядом, – ростом всего девяносто пять сантиметров. Мраморный Буратино дарил ему сольдо. Возле памятника играл оркестр, в небо взлетали огни фейерверка… Это был большой праздник.

Второй конец

Буратино богател не по дням, а по часам. И чем больше богател, тем более становился жадным. Подсказчик, трудившийся день и ночь, придумывая все новые и новые неправды, давно просил хозяина прибавить ему оплату, но Буратино всякий раз находил какой-нибудь предлог, чтобы отказать.

– Это вы быстро придумали – требовать прибавки! А сами вчера подсунули мне небылицу всего на четыре сольдо – нос вырос только на двенадцать миллиметров. Из такого кусочка не сделать и зубочистки!

– У меня семья, – объяснял подсказчик, – а картошка подорожала.

– Зато куличи подешевели! Почему бы вам не покупать куличи вместо картошки?

Кончилось тем, что подсказчик возненавидел своего хозяина и задумал отомстить ему.

– Я ему покажу! – грозился он, записывая на листки новые неправды.

И вот однажды на одном из этих листков он, сам того не заметив, написал: «Автор „Приключений Пиноккио“ – Карло Коллоди, а „Золотого ключика“ – Алексей Толстой».

Листок этот оказался среди других бумаг с неправдами. И Буратино, не прочитавший за всю жизнь ни одной книжки, решил, что это, как и все другие выдумки подсказчика, тоже неправда, и запомнил эту фразу, чтобы соврать, когда понадобится.

Вот так и случилось, что он первый раз в жизни – по чистому неведению – сказал правду. И как только он это сделал, все деревянные строительные материалы, которые появились в результате его вранья, превратились в пыль и опилки, и все богатство исчезло, словно его ветром сдуло. Буратино снова стал бедным и оказался в своем старом доме, где не было даже стула, даже носового платка, чтобы утереть слезы.

Третий конец

Буратино богател не по дням, а по часам и, конечно, стал бы в конце концов самым богатым человеком на свете, если б однажды не появился в тех краях один хитрый, всезнающий человечек. Он знал даже то, что все богатства Буратино растают как дым в тот же момент, как только он скажет правду.

– Синьор Буратино, так, мол, и так. Смотрите, не скажите случайно даже самую маленькую правду, иначе кончен бал. Поняли? Вот и хорошо! Кстати, это ваша вилла?

– Н-нет, – ответил Буратино.

– Тогда я поселюсь тут. Она очень нравится мне! А эти склады тоже не ваши?

– Н-нет, – неохотно произнес Буратино, не желая говорить правду.

– Прекрасно! Значит, станут моими…

Таким вот образом человечек забрал у Буратино машины, автопоезда, телевизор, золотую пилу… Буратино становился все мрачнее и мрачнее, но скорее дал бы отрезать себе язык, чем сказал бы правду.

– Кстати, – спросил под конец человечек, – а это ваш нос?

Тут Буратино не выдержал:

– Конечно мой! И вы не сможете забрать его у меня! Нос мой, и горе тому, кто тронет его.

– Вот это истинная правда! – улыбнулся человечек.

И в тот же миг все богатство Буратино действительно превратилось в опилки, рассыпалось в прах.

Налетел сильный ветер, и все развеял, все унес прочь, подхватив заодно и загадочного человечка. И Буратино остался один, остался ни с чем, даже мятной конфетки от кашля не было у него.

ЧЕТВЕРТЫЙ КОНЕЦ

Эти бедные привидения

На планете Борт жили привидения, много привидений. Жили? Нет, правильнее было бы сказать – влачили жалкое существование, кое-как сводили концы с концами. Обитали они, как и все привидения, где придется – в пещерах, в старинных полуразрушенных замках, в пустых, заброшенных домах, на чердаках. В полночь они выбирались из укрытий и расходились по всей планете – пугать бортианцев.

Но бортианцы их нисколько не боялись. Это были умные люди. В привидения они не верили. И если сталкивались с ними, то смеялись, пока те, краснея от стыда, не исчезали.

Например, начинает какое-нибудь приведение греметь цепями, издавая скрежещущий звук, как тут же кто-нибудь из бортианцев кричит:

– Эй, привидение, смазало бы получше свои цепи! Уж очень скрипят!

А другое привидение начнет, к примеру, размахивать изо всех сил своей белой простыней… А кто-нибудь из бортианцев, скорее всего какой-нибудь мальчишка, кричит ему:

– Ну чего ты там крутишься? Тащи сюда свою простыню да суй скорее в стиральную машину. Давно пора отправить ее в биологическую стирку.

К утру привидения возвращались в свои укрытия сами совсем запуганные, упавшие духом и жаловались друг другу:

– Черт знает что творится! Представляешь, что сказала мне одна синьора, которая сидела на балконе и наслаждалась ночной прохладой? «Смотри, говорит, опоздаешь! У тебя часы отстают. Неужели нет среди вас, привидений, часовщика, чтобы починить их»?

– А мне? Они подсунули мне записку! Прикололи кнопкой к двери. И знаешь, что в ней было написано? «Уважаемый синьор привидение! Когда закончите свою прогулку, прикройте дверь. Прошлой ночью вы оставили ее открытой, в дом забрели бродячие коты и вылакали молоко моей кошечки».

– Никакого уважения к привидениям!

– Никакого почтения!

– Надо что-то предпринимать!

– А что, например?

Кто-то предложил провести демонстрацию протеста! Кто-то другой – ударить во все колокола, что есть на планете, чтобы помешать бортианцам спать.

Наконец слово взял самый старый и самый мудрый призрак.

– Дамы и господа! – сказал он, штопая дыру на своей ветхой простыне. – Дорогие друзья! Ничего не поделаешь! Больше нам не напугать бортианцев! Никогда! Они привыкли к нашему шуму, знают все наши фокусы, и наши протесты их нисколечко не тронут. Нет, нам здесь нечего больше делать…

– Что значит «здесь»?

– Я хочу сказать – на этой планете. Надо эмигрировать, покинуть ее…

– Ну да, чтобы оказаться на какой-нибудь планете, где живут только комары да мухи!

– Нет, господа, я знаю одну подходящую планету.

– И как же она называется?

– Она называется Земля. Я узнал от одного верного и надежного человека, что на Земле живут миллионы ребят, которые, едва только услышат про привидения, сразу же прячут головы под подушки.

– Какая прелесть!

– Не может быть!

– Мне рассказал это, – продолжал старый призрак, – один человек, который никогда в жизни не говорит неправду.

– Ну ладно, давайте голосовать! Голосовать!

– За что голосовать?

– Кто согласен переселиться на Землю, махните своей простыней. Подождите, я сосчитаю… Один, два, три… сорок… сорок тысяч… сорок миллионов… Кто против? Один, два… Ну что же, подавляющим большинством принято, решение – едем!

– А те, кто против, тоже могут поехать?

– Разумеется. Меньшинство должно следовать за большинством.

– Когда отправляемся?

– Завтра вечером, как только стемнеет.

И на следующий вечер, еще до того как появилась Луна (кстати, на планете Борт четырнадцать Лун, и непонятно, как это им удается вертеться вокруг нее и не столкнуться), бортианские привидения выстроились в стройную колонну и замахали своими простынями, словно большими бесшумными крыльями… И вот они полетели… Полетели в космическое пространство, словно белые ракеты.

– А не собьемся с пути?

– Не бойтесь, старик знает небесные маршруты так же хорошо, как дырки на своей простыне…

Первый конец

Через несколько минут, двигаясь со скоростью света, бортианские привидения подлетели к Земле и опустились в той ее части, которая была тогда в тени – там ночь только еще начиналась.

– Теперь разомкнем наши стройные ряды и разлетимся, – сказал старый призрак. – Пусть каждый осмотрится и действует в зависимости от обстановки. К рассвету соберемся здесь и обсудим положение. Согласны?

И привидения растаяли в ночной темноте.

Когда же они вновь встретились на рассвете, то едва не

выпрыгивали из своих простыней от радости,

– Ребята, да это же просто рай!

– Какое счастье!

– Какой праздник!

– Кто бы подумал, что столько людей еще верит в привидения.

– И не только дети, даже взрослые!

– И даже образованные люди!!!

– Я напугал одного доктора!

– А я – министра! Он даже поседел от страха!

– Наконец-то мы нашли подходящую планету! Я голосую за то, чтобы остаться тут.

– И я!

– И я!

На этот раз во время голосования взметнулись все простыни, ни одна не осталась неподвижной.

Второй конец

Через несколько минут, двигаясь со скоростью света, бортианские привидения улетели очень далеко от своей планеты. К сожалению, в суматохе перед отъездом никто не заметил, что во главе колонны оказались те самые два привидения, которые возражали против путешествия на Землю. А

это были, надо вам сказать, земные привидения. А еще точнее – миланские привидения, которые убежали из ломбардской столицы, не устояв под градом гнилых помидоров, какими их закидали мальчишки. Привидения тайком пробрались на планету Борт и спрятались среди местных привидений, О том, чтобы вернуться на Землю, они, разумеется, и слышать не хотели. Но если б кто-нибудь узнал, что они – земные, им пришлось бы не сладко– И тогда они задумали… Впрочем, что задумали, то и сделали.

Они встали во главе колонны. Все полагали, что путь указывает старый, мудрый призрак, а он между тем задремал на лету. И земные привидения, вместо того чтобы лететь к Земле, взяли курс совсем в другую сторону – к планете Пиккьо, которая находится на расстоянии трехсот миллионов миллардов километров и семи сантиметров. На этой планете обитали только какие-то говорящие лягушки. Бортианскнм привидениям неплохо жилось там по крайней мере несколько столетий. А потом, похоже, и лягушки перестали бояться их,

Третий конец

Через несколько минут, двигаясь со скоростью света, бортианские привидения оказались вблизи Луны и уже соби-

рались опуститься на землю и приняться за свое дело, как вдруг увидели, что с Земли им навстречу движется такая же плотная колонна привидений.

– Эй, кто вы такие?

– А вы кто?

– Нечестно! Мы первые спросили! Отвечайте!

– Мы привидения с планеты Земля. Улетаем отсюда, потому что здесь нас уже больше никто не боится.

– И куда же вы летите?

– На планету Борт. Нам говорили, там есть кого попугать.

– Несчастные! Так знайте же – мы покинули эту планету именно потому, что привидениям там уже больше нечего делать!

– Черт возьми, как же быть?

– Давайте объединимся, и поищем какую-нибудь планету, где живут трусишки. Неужели не найдется хотя бы одна такая планета во всей Вселенной…

– Ну конечно, так и надо сделать!…

Так и сделали. Бортианские и земные привидения объединились, поворчали немного и скрылись в глубинах Космоса.

ЧЕТВЕРТЫЙ КОНЕЦ

Привидения прибыли на Землю, но в них мало кто верил, и тут они оказались безработными. Работу они всё же нашли – стали сниматься в фильмах ужасов.

Собака, которая не умела лаять

Жила-была однажды собака, которая не умела лаять. Ни лаять, ни мяукать, ни мычать, ни ржать – никак не умела разговаривать! Это была самая обыкновенная маленькая собака. И. никто не знал, откуда она взялась в этом селе, где прежде никто никогда не видел ни одной собаки. И уж, понятное дело, сама она даже не подозревала, что не умеет лаять. Но вот кто-то спросил ее:

– А почему, интересно, ты никогда не лаешь?

– Лаять?… А как это? Я ведь не здешняя, я не умею…

– Вот чудачка! Разве ты не знаешь, что все собаки лают?

– Зачем?

– Не зачем, а потому. Потому что они собаки! Лают на прохожих, на подозрительных кошек, на луну. Лают, когда довольны жизнью, когда нервничают или злятся. Лают чаще всего днем, но, случается, и ночью.

– Очень возможно, но я…

– А ты что за птица такая особенная? Или хочешь, чтоб о тебе написали в газетах?

Собака не знала, что и отвечать. Она не умела лаять и не знала, как этому научиться.

– А ты делай, как я, – из жалости посоветовал какой-то петушок. И он несколько раз прокричал свое звонкое «ку-ка-ре-ку!».

– По-моему, это совсем непросто, – заметила собака.

– Да что ты! Очень даже просто! Послушай еще и обрати внимание на мой клюв. Короче, смотри и подражай!

И петушок еще раз пропел «ку-ка-ре-ку!».

Собака попробовала повторить, но у нее получилось только какое-то жалкое «кхе-кхе», и курицы, испугавшись, бросились врассыпную.

– Ничего, – успокоил собаку петушок, – для первого раза очень даже неплохо. А теперь повтори. Ну!

Собака еще раз попыталась покукарекать, но у нее опять ничего не вышло. И тогда она стала потихоньку тренироваться изо дня в день, иногда уходила в лес – там совсем никто не мешал и можно было кукарекать сколько угодно.

Но вот однажды утром в лесу ей удалось выкрикнуть «ку-ка-ре-ку!» так хорошо, так звонко и красиво, что лиса, услышав этот петушиный клич, подумала: «Наконец-то петенька собрался навестить меня! Надо скорей поблагодарить его за визит…» И поспешила ему навстречу, не забыв при этом захватить нож, вилку и салфетку, потому что для лисы, как известно, нет блюда лакомее, чем хороший петушок. Можете себе представить, как огорчилась она, когда вместо петушка увидела собаку, которая сидела по-щенячьи на своем хвосте и одно за другим испускала громкие «ку-ка-ре-ку!».

– Ах, – воскликнула лиса, – так, чего доброго, и в ловушку можно попасть!

– В ловушку?

– Ну да! Я подумала, что ты нарочно притворилась петушком, заблудившимся в лесу, чтобы поймать меня. Хорошо еще, что я тебя вовремя заметила. Но это нечестная охота! Собаки обычно лают, предупреждая, что приближаются охотники.

– Уверяю тебя… Я совсем не собиралась охотиться. Я пришла сюда только поупражняться.

– Поупражняться? В чем?

– Я учусь лаять. И уже почти научилась. Послушай, как у меня хорошо получается.

И она снова звонко пропела «ку-ка-ре-ку!».

Лиса так хохотала, что чуть не лопнула. Она каталась по земле, хватаясь за живот, и никак не могла остановиться. Наша собака ужасно обиделась, что над нею смеются, – ведь она так старалась! Поджав хвост и чуть не плача, побрела она домой. Но тут встретилась ей кукушка. Увидела она печальную собаку и пожалела ее:

– Что случилось с тобой?

– Ничего..

– Отчего же ты такая грустная?

– Эх… Так вот и так… Все оттого, что не умею лаять. И никто не может научить меня.

– Ну если дело только за этим, я научу тебя в два счета! Послушай хорошенько, как я пою, и повтори точно так же: «Ку-ку, ку-ку, ку-ку!» Поняла?

– Вроде не так уж и трудно…

– Да совсем просто! Я с самого детства умею куковать. Попробуй: «Ку-ку, ку-ку…»

– Ку… – попробовала собака, – ку…

Она повторяла это «ку-ку!» еще много раз и в этот день, и на следующий. И через неделю стала уже совсем неплохо куковать. Она была очень довольна собой и думала: «Наконец-то, наконец-то я начинаю по-настоящему лаять! Теперь уж никто не станет смеяться надо мной».

Как раз в эти дни начался охотничий сезон. В лесу появилось много охотников, в том числе и таких, которые стреляют куда попало и в кого попало. Могут выстрелить даже в соловья, если услышат его. И вот идет один такой охотник по лесу и слышит в кустах: «Ку-ку… ку-ку…» Он поднимает ружье, целится и – бух! бах! – стреляет.

Пули, по счастью, не задели собаку. Пролетели и просвистели над самым ухом. Но собака испугалась и пустилась наутек. Она очень удивилась: «Наверное, этот охотник сошел с ума, если стреляет даже в собаку, которая лает…»

А охотник тем временем искал свою добычу. Он был уверен, что попал в цель.

«Наверное, птицу утащила эта собака, которая выскочила вдруг откуда-то», – подумал он.

И, чтобы отвести душу, выстрелил в мышонка, выглянувшего из своей норки, но не попал и в него.

А собака бежала, бежала…

Первый конец

Бежала, бежала собака и оказалась на лугу, где спокойно паслась корова.

– Куда так спешишь?

– Сама не знаю…

– Ну так остановись. Здесь прекрасная трава.

– Эх, если б в траве было дело…

– Ты что – нездорова?

– Хуже. Я не умею лаять!

– Но ведь это самое простое, что только может быть на свете! Послушай меня: «Му-у! Му-у! Му-у!…» Разве некрасиво?

– Неплохо. Но я не уверена, что это как раз то, что мне надо. Ты ведь корова…

– Разумеется, я корова.

– А я – нет. Я собака.

– Разумеется, ты собака. Ну и что? Что тебе мешает выучить мой язык?

– А знаешь, это мысль! Превосходная мысль!

– Какая?

– Да вот эта, которая только что пришла мне в голову. Я выучу языки всех животных и буду выступать в цирке. Все будут аплодировать мне, я разбогатею и выйду замуж за сына

короля. Короля собак, разумеется.

– Молодец, ты очень хорошо придумала это! Ну, так за работу. Слушай внимательно: «Му-у… Му-у… Му-у-…»

– Му-у… – промычала собака.

Это была собака, которая не умела лаять, зато обладала большими способностями к языкам.

Второй конец

Бежала, бежала собака… И встретился ей крестьянин.

– Куда так несешься?

– Сама не знаю…

– Тогда идем со мной. Мне как раз нужна собака – курятник сторожить.

– Я бы пошла к вам, но только вот лаять не умею.

– Тем лучше. Собаки, которые лают, только помогают ворам удирать. А тебя они не услышат, подойдут поближе, тут ты их схватишь, укусишь как следует, и они получат по заслугам.

– Согласна! – ответила собака-

Так и случилось, что собака, которая не умела лаять, нашла наконец себе занятие, цепь и миску с костями – раз и навсегда, на всю жизнь.

Третий конец

Бежала, бежала собака… И вдруг остановилась. Какой странный голос она услышала. «Гав-гав! – говорил кто-то. – Гав-гав!»

«Что-то очень родное и знакомое, – подумала собака. – Хотя никак не могу понять, что это за животное говорит».

– Жираф! может быть? Нет, наверное, крокодил. Это злое животное – крокодил… Надо быть осторожнее.

Прячась за кустами, собака двинулась туда, откуда доносилось это «гав-гав!», от которого, бог знает почему, так сильно забилось ее сердце.

– Гав-гав!

– Вот так раз – собака!

Да, да! Причем это оказалась собака того самого охотника, который недавно стрелял, услышав кукование.

– Привет, собака!

– Привет, собака!

– Что это за звуки ты издаешь?

– Звуки? Да будет тебе известно, что это не просто звуки, а лай.

– Лай? Ты умеешь лаять?

– Вполне естественно. Не стану же я трубить, как слон, или рычать, как лев.

– Тогда научи меня!

– А ты разве не умеешь лаять?

– Нет…

– Слушай внимательно! Это делается так: «Гав гав!.»

– Гав, гав! – сразу же залаяла собака. И подумала про себя, радостная и счастливая: «Наконец-то я нашла хорошего учителя!»

ЧЕТВЕРТЫЙ КОНЕЦ

Дом в пустыне

Жил-был как-то очень богатый синьор. Богаче самого богатого американского миллиардера. Одним словом, богатый-пребогатый! Свои деньги он хранил на огромных складах. До самого потолка они были забиты золотыми, серебряными и никелевыми монетами. Тут были итальянские лиры, швейцарские франки, английские фунты стерлингов, американские доллары, русские рубли, польские злотые, югославские динары – центнеры, тонны монет всех стран мира п всех национальностей. Бумажных денег у него тоже было несметное количество – тысячи туго набитых, запечатанных сургучными печатями мешков. Звали этого синьора Монетти.

И вот однажды захотел он построить себе дом.

– Построю его в пустыне, – решил он, – подальше от людей.

Но в пустыне нет камня для строительства, нет кирпичей, извести, досок, мрамора… Ничего нет – один песок.

– Неважно! – заявил синьор Монетти сам себе. – Построю дом из своих денег. Вместо камней, кирпичей, досок и мрамора использую монеты.

Он позвал архитектора и велел ему сделать план дома.

– Пусть в нем будет триста шестьдесят пять комнат, – приказал синьор Монетти, – по одной на каждый день года. И двенадцать этажей – по одному на каждый месяц года. И

пятьдесят две лестницы – по одной на каждую неделю года. И все это пусть будет сделано из монет, понятно?

– Но гвозди… Без них не обойтись… Придется привезти.

– Ни в коем случае! Нужны гвозди? Берите мои золотые монеты и отливайте из них золотые гвозди.

– А для крыши нужна черепица…

– Никакой черепицы! Возьмите мои серебряные монеты, и получится очень хорошая крыша.

И архитектор сделал план. Чтобы привезти в пустыню все монеты, необходимые для строительства дома, понадобилось три тысячи пятьсот автопоездов.

А чтобы разместить строительных рабочих, пришлось поставить четыреста палаток.

И работа закипела. Сначала вырыли котлован под фундамент, но не стали забивать в него железобетонные сваи и укладывать плиты, а заполнили монетами. Один за другим подъезжали доверху груженные деньгами самосвалы и ссыпали свой драгоценный груз в котлован. Затем стали класть стены: монету за монетой – одну на другую. Монета – чуть-чуть раствора – другая монета… Первый этаж весь выложили из итальянских серебряных монет по 500 лир. Второй этаж – целиком из долларов…

Двери тоже сделали из монет – старательно склеивали их друг с другом. Потом взялись за окна, но стекло не понадобилось. Его заменили бумажными деньгами – австрийские шиллинги сложили с немецкими марками и изнутри, со сто-

роны комнаты, закрыли, как занавеской, турецкими и шведскими банкнотами.

Крышу, трубы и камины тоже выложили из металлических денег. Мебель, ванны, водопроводные краны, ковры, ступеньки лестниц, решетки в окнах подвала, туалеты – все сделали из монет. Монеты, монеты, повсюду монеты, одни монеты…

А вечером синьор Монетти непременно обыскивал рабочих, уходивших со стройки: вдруг кто-нибудь из них унес в кармане или в ботинке несколько сольдо?!

Он даже заставлял их показывать язык, потому что при желании можно ведь и во рту спрятать рупию, пиастр или пезету.

Когда закончили строительство, остались еще целые горы металлических денег. Синьор Монетти велел ссыпать их в подвалы, сложить на чердаке и заполнить ими почти все комнаты, оставив между грудами монет только узкий проход, чтобы можно было пробраться к ним и пересчитать, если понадобится.

А затем все ушли – архитектор, прораб, рабочие, водители грузовиков. И синьор Монетти остался один в своем огромном доме, стоящем среди пустыни, – в этом денежном дворце. Куда ни посмотришь – на пол, на потолок, направо, налево, вперед, назад, куда ни обернешься – всюду видишь только деньги, деньги, деньги. Потому что даже сотни драгоценных картин, что висели на стенах, были сделаны из денег. И

сотни статуй, стоявших в залах, тоже были отлиты из бронзовых, медных или никелевых монет.

Вокруг дома синьора Монетти расстилалась бескрайняя пустыня. Она тянулась далеко, во все стороны света. Случалось, что с севера или с юга налетал сильный ветер, и тогда ставни и двери хлопали, издавая необычный звук, похожий на легкий музыкальный перезвон. И синьор Монетти своим тончайшим слухом умел различить в нем звон монет разных стран мира.

«Такое „дзиннь!“, – отмечал он, – издают датские кроны. Это „динь!“ – голландские флорины… А вот слышны голоса Бразилии, Замбии, Гватемалы…»

Когда синьор Монетти поднимался по лестнице, он распознавал монеты, по которым ступал, не глядя, – по их звучанию под каблуками (у него были очень чувствительные ноги). И, поднимаясь с закрытыми глазами, он бормотал: «Румыния, Индия, Индонезия, Исландия, Гана, Япония, Южная Африка…»

Спал синьор Монетти на кровати, которая тоже, разумеется, была сделана из монет: изголовье было выложено золотыми старинными монетами – марengами, а простынями служили сшитые двойной ниткой банкноты по сто тысяч лир. Простыни он менял каждый день, потому что был человеком чрезвычайно чистоплотным. Использованные простыни он складывал в сейф.

Перед сном он обычно читал какую-нибудь книгу из сво-

ей библиотеки. Тома состояли из аккуратно переплетенных банкнот стран всех пяти континентов.

Синьор Монетти никогда не уставал читать эти книги, потому что был очень образованным человеком.

Однажды ночью, когда он читал книгу, состоящую из денежных купюр Австралийского государственного банка…

Первый конец

Однажды ночью синьор Монетти услышал вдруг, что кто-то стучится в дверь. И сразу же безошибочно определил: «Стучат в дверь, которая сделана из старинных талеров австрийской императрицы Марии Терезии».

Он пошел посмотреть и убедился, что не ошибся. Это оказались разбойники.

– Кошелек или жизнь!

– Прошу, господа, входите и убедитесь – у меня нет кошелька.

Разбойники вошли в дом, но даже и не подумали взглянуть на стены, двери, окна, мебель, а сразу же бросились искать сейф. Нашли, но в нем оказались одни простыни. Не станут же разбойники изучать, из какого материала они сделаны – из льна или из бумаги с водяными знаками. Во всем доме – от первого до двенадцатого этажа действительно не

оказалось ни одного кошелька, ни одной сумки или мешка. Лежали только повсюду в комнатах груды каких-то вещей, и в подвалах тоже, и на чердаке, но в темноте не рассмотреть было, что это такое. А кроме того, разбойники и без того хорошо знали, что им надо – им нужен был бумажник. А у синьора Монетти его не было.

Сначала разбойники рассердились, а потом даже расплакались от досады. Ведь они проделали такой путь через всю пустыню ради этого грабежа и теперь вынуждены были возвращаться с пустыми руками. Синьор Монетти, чтобы успокоить их, предложил им лимонаду со льдом. Разбойники утолили жажду и ушли в темноту ночи, роняя в песок горькие слезы.

Второй конец

Однажды ночью синьор Монетти услышал, что кто-то стучится в дом. И сразу же безошибочно определил: «Стучат в дверь, которая сделана из старинных эфиопских талеров». Он спустился вниз и открыл эту дверь. Перед ним стояли двое затерявшихся в пустыне ребятишек. Голодные и замерзшие, они горько плакали.

– Помогите нам, пожалуйста…

Синьор Монетти сердито захлопнул перед ними дверь. Но

дети все продолжали стучать и стучали еще очень долго. В конце концов синьор Монетти сжалился над ними.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.